

ЭКСГУМАЦИЯ ОСТАНКОВ УМЕРШИХ НА УРАЛЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Мотревич Владимир Павлович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: motrevitch@isnet.ru

Рассматривается проблема эксгумации останков умерших на территории Урала иностранных военнопленных Второй мировой войны. Характеризуется нормативная база проводимых в России эксгумационных работ, приводятся сведения об их осуществлении на территориях Оренбургской и Свердловской областей.

Ключевые слова: Вторая мировая война, военнопленные, Урал, смертность, Оренбургская область, Свердловская область, Венгрия, Италия, Япония, тайга, кладбища, эксгумация, судебно-медицинская экспертиза, кремация

THE EXHUMATION OF THE REMAINS OF FOREIGN PRISONERS OF THE SECOND WORLD WAR DIED IN THE URALS: THE METHODOLOGY AND MAIN RESULTS

Motrevitch Vladimir

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: motrevitch@isnet.ru

Challenges of the exhumation of the remains of foreign prisoners of the Second World War are revealed. The author describes the regulatory framework of the exhumations implemented in Russia and provides a review of some of them held in the Orenburg and Sverdlovsk regions.

Key words: Second World War, prisoners of war, the Urals, mortality, Orenburg region, Sverdlovsk region, Hungary, Italy, Japan, taiga, cemeteries, exhumation, forensic medical examination, cremation

В ходе Великой Отечественной войны части Красной армии захватили в плен 4 млн 377 тыс. 300 иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639 тыс. 600 человек. В плен попало более 200 тыс. граждан Союза ССР, принимавших участие в боевых действиях на стороне Германии. Кроме того, в целях пресечения террористических актов в тылу Красной армии были интернированы 208 тыс. 200 человек, «способных носить оружие», арестованы 61 тыс. 600 функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. Согласно документам в военные и первые послевоенные годы в советских лагерях для военнопленных умерло более 580 тыс. человек¹. Основные причины смерти – боевые ранения, их последствия и осложнения, дистрофия на почве хронического недоедания, психоневрологические заболевания. Прибывшие на Урал военнопленные также были сильно ослаблены, условия их пребывания, особенно в первое

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 12.

время, оказались для них крайне тяжелыми. В 1942–1949 гг. в регионе умерло более 30 тыс. иностранных граждан¹.

На протяжении 1950–1980-х гг. правовой статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны оставался неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. В соответствии с ней подписавшие ее страны, в том числе СССР, обязывались обеспечить сохранность находившихся на их территории воинских захоронений и уход за ними. На рубеже 1980–1990-х гг. Советский Союз (а впоследствии Российская Федерация) подписал соглашения о статусе воинских захоронений с бывшими противниками СССР в годы Второй мировой войны: с Японией, Италией, Финляндией, Германией, Словакией, Венгрией, Румынией и др. Согласно им российская сторона была обязана предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении и состоянии захоронений военнослужащих их армий, а также оказывать необходимое содействие в проведении благоустроительных и эксгумационных работ.

В целях реализации данных соглашений в ноябре 1991 г. Министерство обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики создали ассоциацию международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». В ее задачи входят организация поиска и учета иностранных воинских захоронений, подготовка информации о персональном составе погибших, выявление мест захоронения иностранных военнослужащих, их благоустройство и проведение эксгумаций.

В начале 1990-х гг. Итальянская Республика стала осуществлять работы по эксгумации останков своих погибших военнослужащих. На территориях России, Белоруссии и Украины в первую очередь установили места захоронений, затем могилы погибших вскрыли, а обнаруженные останки эксгумировали, идентифицировали и отправляли на родину (сегодня найдены останки нескольких тысяч погибших итальянских военнослужащих). В годы войны десятки тысяч военнослужащих итальянской армии оказались в плену. Сразу после поражения германских и союзных им войск на Дону и под Сталинградом военнопленные итальянцы находились в распределительных лагерях Тамбовской, Воронежской областей и Мордовии. Оттуда их направляли в восточные районы страны, в том числе на Урал. Больше всего итальянцев оказалось в лагерях ГУПВИ НКВД СССР в Оренбургской, Пермской и Свердловской областях². Проведенное нами в 1990-е гг. обследование территории Урала в соответствии с программой, разработанной ассоциацией «Военные мемориалы», показало, что почти все умершие пленные итальянцы захоронены в братских могилах. Это сделало невозможной их идентификацию, а потому было решено эксгумацию не проводить, а на местах погребения итальянских военнослужащих установить памятные знаки.

Массовую эксгумацию останков своих умерших в плену военнослужащих осуществляет на территории РФ и Япония. В апреле 1991 г. СССР и Япония подписали Соглашение о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных. В соответствии с ним Советский Союз обязался передать японской стороне списки умерших в советском плену японских военнопленных, материалы о местах их захоронения, а так-

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

² Мотревич В. П. Итальянские воинские захоронения на Урале: численность и дислокация // Одиннадцатые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2015. С. 309–314.

же содействовать передаче Японии останков умерших в плену японцев во всех тех случаях, когда это представляется возможным. В соответствии с японским законодательством все расходы на проведение эксгумационных работ взяло на себя Правительство Японии, а заниматься этой проблемой поручило Министерству здравоохранения, труда и благосостояния Японии¹.

Военнопленные японцы размещались преимущественно на Дальнем Востоке, несколько тысяч – на Урале. Здесь в 1946–1948 гг. они входили в состав отдельных рабочих батальонов Министерства обороны СССР. Большую часть японцев разместили в Оренбургской области, меньшую – в Пермской, Челябинской областях, в Башкирской АССР. Около полутысячи пленных находились в Свердловской области (за время пребывания здесь умерло 54 человек). В июле 1995 г. в область приехала официальная японская делегация с целью решить с местными властями проблему проведения эксгумации на иностранном воинском кладбище спецгоспиталя № 2929 МВД СССР в пос. Рудник им. Третьего интернационала Нижнего Тагила. После переговоров сотрудники ассоциации «Военные мемориалы», в том числе автор данной статьи, в присутствии официальной японской делегации и с помощью военнослужащих расположенной рядом с поселком воинской части приступили к эксгумационным работам.

Кладбище, на котором было захоронено 1725 военнопленных и интернированных иностранных граждан (среди них – 18 японцев), представляло собой сильно заросший лесом участок площадью 2,4 га. Сделав все необходимые согласования, по схеме кладбища установили предполагаемое место захоронения японских пленных, провели расчистку территории. В результате стали отчетливо видны ряды могил, что позволило определить нужные и эксгумировать останки 17 человек. Местность, на которой проводилась эксгумация, оказалась сильно заболоченной, что обеспечило сохранность на глубине 1,8–2,0 м не только деревянных гробов, которые для извлечения останков пришлось вскрывать, но часто и мягких тканей. Обнаруженные останки складывали в специальные пластиковые мешки, которые маркировали и передавали судмедэксперту. Он проводил идентификацию, сравнивая останки с данными историй болезни и схемой кладбища. После завершения эксгумационных работ останки кремировали в одном из цехов НТМК, а затем в торжественной обстановке передали японской стороне.

В сентябре 1999 г. в Свердловскую область на десять дней прибыла очередная японская делегация. Она хотела выяснить возможность проведения эксгумации военнопленных на других иностранных воинских кладбищах. Однако осмотр всех имеющихся на территории Свердловской области мест захоронения японцев положительных результатов не дал. Так, на месте кладбища в пос. Зеленый Бор Верхнепышминского района рос сосновый лес, а на Широкореченском кладбище Екатеринбурга были произведены повторные захоронения. С аналогичной ситуацией делегация столкнулась в Артемовском. Полностью сохранилось крупное кладбище иностранных военнопленных в Алапаевске, но план кладбища, сделанный схематично, не позволил точно определить место захоронения умершего японца.

¹ Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 5. С. 69.

Ориентир на местности

Наиболее перспективными для ведения эксгумационных работ оказались кладбища военнопленных, расположенные в Сухоложском и Туринском районах. Оба кладбища находились вне пределов городской черты и не вводились в хозяйственный оборот, что увеличивало шансы сохранения останков. В Сухоложском районе японское кладбище располагалось возле станции Кунара. Место захоронения было установлено на основании многочисленных показаний очевидцев. На протяжении трех дней два экскаватора на территории предполагаемого места захоронения рыли траншеи и прокладывали шурфы. Однако поисковые работы не дали ожидаемого результата. Сегодня мы с уверенностью можем сказать, что виденное местными жителями кладбище военнопленных являлось муляжом. Подтверждает наш вывод и сохранившаяся объяснительная записка начальника бывшего лагеря для военнопленных № 153, в которой он отмечает, что кладбищенская документация отдельным рабочим батальоном ему не передавалась и место захоронения японцев ему не известно. В акте, датированном октябрём 1949 г., говорится, что на всех местах захоронения японцев имеются могильные холмики и опознавательные знаки, а само кладбище огорожено. Спустя три года созданное, вероятно, для отчетности кладбище-муляж по указанию органов МВД было распаханно.

Не увенчались успехом и поиски (с помощью отряда «Тайфун») японского кладбища в Туринском районе, вблизи железнодорожной станции Поречье¹. Кладбище располагалось в глухом, болотистом месте, и в 1952 г. наблюдение за его состоянием прекратили. Схема кладбища, составленная без четких ориентиров, позволяла весьма приблизительно найти место нужных захоронений.

В связи с изложенным международную программу по эксгумации захороненных на территории Свердловской области останков военнослужащих японской армии можно считать завершённой.

Проводилась на Среднем Урале и эксгумация останков венгерских военных, оказавшихся в советском плену. Часть из них находилась на территории Свердловской области и занималась лесозаготовками. В Новолялинском районе дислоцировался лесной лагерь для военнопленных № 318 ГУПВИ НКВД СССР; основную часть его контингента составляли венгры. Сотни из них навсегда остались в уральской

¹ Мотревич В. П. Японские воинские захоронения в Свердловской области // Восьмые Татищевские чтения: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 2010. С. 284–287.

Перезахоронение

Процесс эксгумации

тайге. Всего в области на 33 иностранных воинских кладбищах были захоронены 1700 военнослужащих венгерской армии. Труднодоступность захоронений, расположенных в 54-м и 88-м лесных кварталах Новолялинского лесничества (они находились в глухой, болотистой тайге в 20–25 км от ближайшего населенного пункта), не только значительно увеличивала стоимость проведения благоустроительных работ, но и делала практически невозможным регулярный уход за ними. Венгерская сторона приняла решение об эксгумации 32 венгров, захороненных там.

Эксгумация состоялась во второй половине августа 1998 г. Такое время выбрали не случайно: до середины августа в районе много энцефалитных клещей, а в сентябре уже начинаются сильные дожди, переходящие в снег. Из-за сложного характера местности использовать землеройную технику оказалось невозможно, а потому все работы проводили вручную. Так как оба кладбища сильно заросли травой, кустарником и деревьями, то перед началом работ пришлось заняться расчисткой территории. После чего выяснилось, что на каждом кладбище хорошо видны только три-четыре могилы. Для обнаружения могил применили методику, состоявшую в прокладывании неглубоких траншей и определении по их вертикальному срезу участков перемешанного грунта и следов золы. Судя по датам смерти, большинство захоронений делалось зимой, когда для оттаивания грунта жгли костры.

Эксгумация останков венгерских военнослужащих показала, что всех умерших захоронили в гробах на глубине 1,2–1,8 м. Грунт на кладбищах был очень тяжелым – сырая глина, часто с водой, что сохранило гробы в хорошем состоянии (часть из них пришлось даже вскрывать). Не совсем точными оказались и схемы кладбища. Если по захоронению в 88-м лесном квартале схема расположения могил в целом соответствовала их реальному нахождению, за исключением одной, то в 54-м квартале все оказалось иначе. Число рядов было меньше, чем указано в схеме, в первом из них обнаружены останки не пяти, а девяти человек. Всего в ходе эксгумационных работ нашли останки 31 венгерского военнопленного. Их поместили в специальные пластиковые мешки, маркировали и захоронили на сборном венгерском воинском кладбище в Новой Ляле¹.

¹ Мотревич В. П. Эксгумация останков венгерских военнопленных в Новолялинском районе Свердловской области // Урал индустриальный: материалы докл. и сообщений регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1999. С. 117–120.

Венгерское воинское кладбище (Новая Ляля)

Анализ материалов фондов и Информационного центра УВД Оренбургской области позволил установить, что 65 бывших военнослужащих японской армии захоронены на кладбище отдельного рабочего батальона Министерства обороны СССР № 359 в областном центре, 16 – на кладбище спецгоспиталя № 5888 в Медногорске, 40 – на кладбище спецгоспиталя № 5889 в пос. Ракитянка Медногорска. Осмотр места захоронения японцев в Оренбурге показал, что там построен жилой микрорайон (данное иностранное воинское кладбище можно считать утраченным). Отрицательный результат принесло и обследование места захоронения военнопленных спецгоспиталя № 5888 Медногорска. Архивные материалы свидетельствовали, что умерших хоронили на трех расположенных рядом кладбищах – двух немецких, одном японском. При этом два были хорошо видны, на отдельных могилах даже сохранились металлические таблички. Осуществленная автором данной публикации выборочная эксгумация показала, что захоронены представители европеоидной расы.

Предстояло найти третий участок, где захоронены японцы. Проводимая вручную шурфовка на перспективных, но труднодоступных для экскаватора местах показала, что в 1960-е гг. на месте японского кладбища были разбиты огороды. На склоне прилегающих гор и в межгорье с помощью бульдозеров создавались пригодные для ведения сельскохозяйственных работ земельные участки в виде террас. Позже здесь протянули ветку трубопровода, что также потребовало проведения земляных работ. В результате небольшое японское захоронение уничтожили.

Таким образом, осталось единственное место на территории Оренбургской области, где можно было осуществлять эксгумационные работы, – кладбище спецгоспиталя № 5889 в пос. Ракитянка. Среди 398 погребенных там пленных нам предстояло отыскать останки 40 японцев. Весной 1997 г. мы приступили к проведению подготовительных работ. Они включали в себя изучение материалов центральных и местных архивов, выявление схем кладбища, списков умерших, их личных дел с исто-

Захоронение останков японских военнопленных (Рудник)

риями болезни. До начала работ мы получили необходимые разрешения, сделали требуемые согласования, решили вопросы размещения участников экспедиции, обеспечения ее необходимой техникой и т. д. Проведение эксгумации облегчалось тем, что на кладбище сохранились могильные холмики. Это позволило составить схему их размещения на местности, наложить на обнаруженный в архиве план кладбища и определить нужные могилы.

В ходе работ широко использовалась землеройная техника. Благоприятные погодные условия (конец июня) и неглубокое залегание останков (от 20 до 100 см), а также соответствие расположению могил схемы кладбища позволили провести эксгумацию в течение четырех дней. Обнаруженные костные останки складывали в специальные пластиковые мешки, маркировали и передавали судмедэксперту. Так были идентифицированы останки 35 человек. Что касается еще пятерых, то в указанных на схемах могилах чьих-либо останков мы не обнаружили, хотя над ними были установлены металлические таблички. Данный факт подтверждает свидетельства местных жителей о том, что в зимнее время умерших нередко закапывали прямо в снег (высота снежного покрова там достигает 1,5–2,0 м). После завершения эксгумационных работ в цехе одного из заводов кремировали останки, а на следующий день в здании ДК пос. Ракитянка, где раньше находился спецгоспиталь, состоялась церемония поминовения. Помимо членов экспедиции в ней участвовали представители администрации города и местные жители. На следующий день кремированные останки отправили на родину¹.

Таким образом, на протяжении последних 20 лет в России заинтересованные страны совместно с российскими специалистами проводят крупномасштабные эксгумационные работы (чаще в местах ведения боевых действий, в бывших тыловых районах России их масштабы незначительны).

¹ Мотревич В. П. Эксгумация останков японских военнопленных в Оренбургской области // Урал в прошлом и настоящем: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 469–471.

По состоянию на 1 января 2014 г. на территории РФ эксгумированы и перезахоронены останки более 400 тыс. иностранных военнослужащих; организованы 21 сборное кладбище для военнослужащих германской армии и два центральных кладбища для военнослужащих венгерской армии¹.

Библиография

Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000.

Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014.

Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 5.

Мотревич В. П. Итальянские воинские захоронения на Урале: численность и дислокация // Одиннадцатые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2015.

Мотревич В. П. Эксгумация останков венгерских военнопленных в Новолялинском районе Свердловской области // Урал индустриальный: материалы докл. и сообщений регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1999.

Мотревич В. П. Эксгумация останков японских военнопленных в Оренбургской области // Урал в прошлом и настоящем: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч. 1.

Мотревич В. П. Японские воинские захоронения в Свердловской области // Восьмые Татищевские чтения: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 2010.

Российский государственный военный архив. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

Bibliography

Katalog inostrannykh voinskiykh zakhoroneniy na territorii Rossijskoj Federacii. M., 2014.

Motrevich V. P. Ehksgumaciya ostankov vengerskix voennoplennykh v Novolyalinskom rajone Sverdlovskoj oblasti // Ural industrial'nyj: materialy dokl. i soobshhenij region. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 1999.

Motrevich V. P. Ehksgumaciya ostankov yaponskix voennoplennykh v Orenburgskoj oblasti // Ural v proshlom i nastoyashhem: materialy region. nauch. konf. Ekaterinburg, 1998. Ch. 1.

Motrevich V. P. Inostrannye voinskie zakhoroneniya Vtoroj mirovoj vojny na Urale: chislennost', pravovoj status, blagoustrojstvo // Ehlektron. pril. k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2011. № 5.

Motrevich V. P. Ital'yanskije voinskie zakhoroneniya na Urale: chislennost' i dislokaciya // Odinnadcatye Tatishhevskie chteniya. Ekaterinburg, 2015.

Motrevich V. P. Yaponskie voinskie zakhoroneniya v Sverdlovskoj oblasti // Vos'mye Tatishhevskie chteniya: materialy region. nauch. konf. Ekaterinburg, 2010.

Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arxiv. F. 1a. Op. 1e. D. 96. L. 32–34.

Voennoplennyye v SSSR, 1939–1956. Dokumenty i materialy. M., 2000.

¹ Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014. С. 6.